

О торжествѣ открытія Саратовскаго Университета*).

Д-ра М. В. Казанскаго.

(Окончаніе).

При Екатеринѣ II учреждена была подъ предсѣдательствомъ Козодавлева „Коммиссія объ учрежденіи училищъ“. По проэкту предполагалось открытіе еще трехъ университетовъ: въ Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ. Основнымъ началомъ университетскаго преподаванія признается, что „свобода мыслей способствуетъ вообще знаніямъ“. Доступъ въ университеты долженъ быть открытъ для всѣхъ подготовленныхъ безъ различія сословій. „Несвободные люди,“—говорится въ программѣ коммиссіи, „также должны имѣть право быть въ университетѣ. Науки называются свободными для того, что всякому оставлена свобода ихъ пріобрѣтать, а не для того, чтобы сіе право предоставлялось только людямъ свободнымъ“.

Осуществленіе программы коммиссіи Козодавлева произошло уже при Александрѣ I, послѣ того, какъ въ 1802 г. учрежденъ былъ „органъ просвѣщенія“—министерство народнаго просвѣщенія.

Въ 1802 г. открытъ былъ университетъ въ г. Дерптѣ (нынѣ—Юрьевъ), нѣсколько позднѣе—въ г. Вильнѣ, въ 1804 г.—въ г. Казани и г. Харьковѣ. Въ 1819 г. въ Петербургѣ Педагогическій институтъ преобразованъ былъ въ университетъ, безъ медицинскаго факультета ¹⁾.

* Доложено въ засѣданіи Общества врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 22-го декабря 1909 года.

¹⁾ Въ 1797 г. учреждена была въ Петербургѣ Медико-Хирургическая, нынѣ Военно-Медицинская, Академія.

Въ 1833 г., по закрытіи Виленскаго университета, открытъ былъ университетъ въ г. Кіевѣ (университетъ св. Владиміра).

Въ 1865 г. Ришельевскій лицей въ г. Одессѣ преобразованъ въ университетъ (Новороссійскій). Въ 1869 г. открытъ университетъ въ г. Варшавѣ.

Въ 1888 г. открытъ Томскій университетъ и до сихъ поръ остающійся въ составѣ лишь двухъ факультетовъ: медицинскаго и юридическаго.

Между прочимъ, въ Казанскомъ Университетѣ въ 1809 г. на русскомъ языкѣ читалось лишь 8 предметовъ, на латинскомъ 5, на французскомъ 3 и на нѣмецкомъ 1.

Первые наши университеты, въ общемъ, организованы были по типу Германскихъ, на автономныхъ началахъ, съ выборными деканами и ректоромъ. Подъ вліяніемъ политическихъ событій взгляды правительства и отношенія къ университетамъ въ теченіе XIX столѣтія нѣсколько разъ рѣзко измѣняются.

Сдѣлавъ обзоръ уставовъ нашихъ университетовъ 1802 г., 1835 г., 1848 г., 1863 г. и 1884 г., В. И. Разумовскій перешелъ къ выясненію заслугъ нашихъ университетовъ. Русскіе университеты, сказалъ онъ, сумѣли поставить знамя русской науки въ уровень съ западной Европой, а въ нѣкоторыхъ областяхъ даже опередили ее.

Приведа цѣлый рядъ славныхъ именъ научныхъ дѣятелей во всѣхъ отрасляхъ знанія: Пироговъ, Лобачевскій, Зининъ, Бутлеровъ, Менделѣевъ, Павловъ, Мечниковъ и др., ораторъ замѣтилъ, что русскіе университеты за свое кратковременное существованіе уже многое сдѣлали и для нашего отечества. Наши университеты, по словамъ проф. Андреевскаго, „подготовили поколѣніе, которое оторвалось отъ крѣпостного права и облегчило правительству совершить величайшее изъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ русской исторіи; они подготовили поколѣніе, которое сознало необходимость реформъ судоустройства и судопроизводства,—подготовили поколѣніе, которое самостоятельно и широко разрабатываетъ науку, историческія, этнографическія, географическія и экономическія условія жизни,—словомъ, всѣ вопросы, въ знаніи которыхъ такъ нуждается государство и общество“.

Къ этимъ словамъ, сказаннымъ еще въ 1860-хъ годахъ, В. И. Разумовскій отъ себя добавляетъ, что „русскіе университеты подготовили поколѣніе, которое насаждаетъ и укрѣпляетъ въ Россіи новый государственный строй, возвѣщенный съ высоты Престола 17 октября 1905 г.“—Громъ продолжительныхъ аплодисментовъ и массовые крики „браво“ прервали рѣчь ректора Разумовскаго.

Последнюю часть своей рѣчи г. ректоръ посвятилъ вопросу объ академической свободѣ, при чемъ подробно остановился на мнѣ-

ніяхъ Пирогова и Кавелина, сторонниковъ академической свободы. Подойдя къ трудному вопросу о границахъ этой свободы, В. И. Разумовскій подробно привелъ мнѣніе Кавелина, который говоритъ, что свобода вездѣ возможна, гдѣ наука и университетъ добровольно, сознательно отказываются отъ всякаго непосредственнаго практическаго воздѣйствія на жизнь, отъ всякаго непосредственнаго участія въ общественной практической дѣятельности,—что университетская наука окажется полезной сама по себѣ, общими своими дѣйствіями и безъ ближайшихъ практическихъ примѣненій, какъ свѣтъ, вода, воздухъ. Относительно студентовъ — нѣмецкихъ и швейцарскихъ Кавелинъ говоритъ, что „они развиваютъ свой образъ мысли чтеніемъ сочиненій и своихъ статей, разсужденіемъ, бесѣдой“ и имъ „и въ голову не приходитъ переступить за черту теоретической дѣятельности: „опытъ научилъ ихъ, какія это имѣетъ послѣдствія; за такія уклоненія студенческаго общества поплатились въ Германіи своимъ существованіемъ и гибелью лучшихъ своихъ членовъ. Теперь черта между теоріей и практикой проведена и въ сознаніи студентовъ отчетливо и твердо“¹⁾.

Отъ себя В. И. Разумовскій высказалъ: „Повидимому, и наши университеты, переживъ политическія движенія недавнихъ лѣтъ, постепенно направляются къ тому пути достиженія полной академической свободы, на который указываетъ К. Д. Кавелинъ“ (1863 г.).

„Пусть-же,—въ заключеніе своей рѣчи сказалъ ректоръ В. И. Разумовскій,—новый свѣтъ, зажженный на юго-востокѣ Россіи, горитъ яркимъ, но ровнымъ (!) пламенемъ, разсѣвая мракъ невѣжества, освѣщая пути обновленной Россіи!...“

¹⁾ Въ «Ученыхъ Запискахъ» Харьковскаго Университета (1910 г. № 4) напечатано проф. В. М. Гордономъ интересное описаніе «Пятисотлѣтія (1909 г.) Лейпцигскаго университета». На общеакадемическомъ или «студенческомъ» вечерѣ, собравшемъ до 12.000 участниковъ, Саксонскій король, какъ *rector magnificentissimus* и почетный предсѣдатель собранія, произнесъ очень характерную рѣчь: «Дорогіе товарищи по празднику! Товарищи по Университету!—такъ началъ свою рѣчь король Саксоніи. Для меня было отраднo быть въ эти дни здѣсь въ качествѣ *rector magnificentissimus*. Обо многомъ здѣсь говорилось, но еще не говорилось о нашемъ бравомъ студенчествѣ. Часто имѣютъ превратное понятіе о студентахъ. Обыкновенно считаютъ студентовъ лишь страшными пьяницами. Я—другого мнѣнія. Молодежь во всякомъ случаѣ должна перебѣдиться (*austoben*). Студентъ, который пьетъ лишь шипучую малиновую водичку,—не настоящій студентъ. Я полагаю, что поступлю согласно со всѣми, если выражу пожеланіе, чтобы студенчество постоянно оставалось такимъ, какъ оно есть, и *alma mater*, какъ и въ прежніе 500 лѣтъ, и на будущее время имѣла сильное германское студенчество. По этому поводу позволяю себѣ скомандовать старинную саламандру».—Бурно, восторженно принять былъ тостъ. Обиліе выпитаго роскошнаго пива, замѣчаетъ проф. Гордонъ, показывало, что гости проникились вполне желаніями главы Саксоніи.....

При продолжительныхъ и громовыхъ аплодисментахъ В. И. Разумовскій занялъ свое предсѣдательское мѣсто.

Послѣ краткаго перерыва началъ свою рѣчь „О возникновеніи и осуществленіи идеи Саратовскаго университета“ деканъ, проф. П. А. Чуевскій.

Идея Саратовскаго университета давно уже жила въ „горячихъ мечтахъ лучшихъ людей нѣсколькихъ поколѣній“ Саратова, зародилась она въ Саратовѣ по крайней мѣрѣ 50 лѣтъ назадъ, въ небольшомъ университетски-интеллигентномъ кружкѣ саратовцевъ, вдохновлявшемся Мордовцевымъ, Чернышевскимъ и Пыпинымъ, съ участіемъ и Костомарова ¹⁾. Какая интересная и поучительная картина развитія идеи учрежденія въ Саратовѣ университета и осуществленія ея развернута была проф. Чуевскимъ. Какую борьбу за свой университетъ вынесъ Саратовъ, особенно въ послѣдніе 1906 и 1907 годы, когда и въ министерствѣ народнаго просвѣщенія признана была необходимость открытія въ Россіи новаго университета, когда стали оспаривать у Саратова право на учрежденіе университета другіе города и особая коммиссія при министерствѣ народнаго просвѣщенія принципиально поставила на первое мѣсто города: Смоленскъ, Воронежъ и Нижній-Новгородъ, оставивъ городъ Саратовъ за флагомъ. Саратовъ, однако, не дремалъ и на защиту своихъ правъ выдвинулъ лучшія свои боевыя силы, изъ которыхъ особенную заслугу оказалъ Саратову гласный Саратовской Думы докторъ М. Ф. Волковъ, съ необычайной энергіей и настойчивостью, при неистощимомъ терпѣніи, отдававшій всѣ свои силы на осуществленіе давнишней и завѣтной мечты Саратова объ учрежденіи въ немъ университета.

Указывая на всѣ преимущества и удобства, представляемыя Саратовомъ для университета, Саратовъ предложилъ и крупныя матеріальныя жертвы. Саратовская Дума постановила ассигновать на постройку университета 1 милліонъ рублей, отвести ему въ собственность 26 десятинъ земли, въ томъ числѣ и обширную Московскую площадь, —предоставить въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ бесплатно временное помѣщеніе и разрѣшить пользоваться городскими лѣчебными заведеніями въ качествѣ клиникъ.

Саратовское Губернское Земство съ своей стороны постановило: передать въ полное распоряженіе университета весь кварталъ, въ которомъ расположена губернская земская Александровская больница со всѣми принадлежащими къ ней зданіями и съ той ассигновкой въ 85.000 рубл., которую губернское земство отпускаетъ

¹⁾ Дѣятелей этого кружка лекторъ, по не зависѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, не приводилъ во время своей рѣчи.

на содержаніе больницы;—для расширенія и приспособленія больницы къ цѣлямъ клиническаго преподаванія назначено единовременное пособіе въ 100.000 рублей. Затѣмъ Губернское земское собраніе постановило предоставить также и психіатрическую лечебницу въ пользованіе университета для научно-лѣчебныхъ цѣлей.

Саратовское уѣздное земство и общество взаимнаго страхованія въ Саратовѣ назначили на постройку и оборудованіе университета по 50.000 рублей.

Т. о., на сооруженіе университета въ г. Саратовѣ ассигновано было однихъ денежныхъ пособій изъ мѣстныхъ средствъ 1.200.000 рублей.

Большую поддержку Саратовцы встрѣтили въ лицѣ бывшаго тогда Министромъ народнаго просвѣщенія фонъ-Кауфмана, весьма сочувственно отнесшагося къ учрежденію университета въ Саратовѣ.

На сторону Саратова въ борьбѣ городовъ за университетъ сталъ Предсѣдатель Совѣта министровъ, бывшій Саратовскій Губернаторъ, П. А. Столыпинъ и—27 іюня 1907 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе журнала Совѣта министровъ объ учрежденіи университета въ г. Саратовѣ.

Въ маѣ 1909 г. законопроектъ объ учрежденіи въ г. Саратовѣ университета прошелъ черезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ ¹⁾, а 10 іюня 1909 г. удостоенъ Высочайшаго утвержденія.

Проф. Чуевскій сообщаетъ, что „въ виду недостатка въ Россіи научныхъ силъ и невозможности въ короткое время подобрать подходящій контингентъ преподавателей для всѣхъ 4-хъ факультетовъ“, Саратовскій университетъ учредили пока въ составѣ лишь одного, медицинскаго факультета, съ предположеніемъ не позже, какъ чрезъ 5 лѣтъ, открыть физико-математическій и другіе факультеты.

Нельзя не остановиться на этомъ глубоко-грустномъ фактѣ: небольшая Пруссія имѣетъ у себя 11 университетовъ, а маленькая Швейцарія—7 университетовъ; обширная же наша Россія и для 10-го своего университета не находитъ достаточнаго числа ученыхъ—преподавательскихъ силъ!

23 сентября 1909 г. началось въ Саратовскомъ университетѣ чтеніе лекцій первымъ студентамъ и вольнослушателямъ, въ числѣ 106 чел., по предметамъ I курса медицинскаго факультета: анатоміи, общей физиологіи съ основами гистологіи, химіи, физикѣ, зоологіи и ботаникѣ.

¹⁾ Въ Государственномъ Совѣтѣ законопроектъ о Саратовскомъ университетѣ принятъ былъ большинствомъ голосовъ 81 противъ 52.

Рѣчь проф. Чуевскаго, выслушанная съ напряженнымъ вниманіемъ, покрыта была дружными и продолжительными рукоплесканіями.

Послѣ рѣчей ректора и декана на сцену стали выступать депутаціи и началось чтеніе адресовъ.

Согласно программѣ торжества первыми привѣтствовали новый университетъ представители г. Саратова и Саратовскаго губернскаго и уѣзднаго земствъ, затѣмъ—Саратовскаго Общества взаимнаго страхованія и Саратовскаго Санитарнаго Общества.

Послѣ этого вѣѣ программы и въ виду „прежнихъ“ заслугъ Саратовскаго дворянства, по заявленію г. Ректора, предоставлено было Саратовскому предводителю дворянства, согласно только-что выраженной имъ просьбѣ, прочитатъ привѣтственный адресъ отъ Саратовскаго дворянства.

Станнымъ представлялось вѣѣ-программное выступленіе представителя Саратовскаго дворянства съ его адресомъ: выходило, какъ будто Саратовское дворянство только сейчасъ вотъ надумало преподнести университету привѣтственный адресъ.

Затѣмъ стали выступать съ своими привѣтственными адресами представители нашихъ университетовъ: Московскаго, Петербургскаго, Казанскаго, Юрьевскаго, Варшавскаго, Харьковскаго и Кіевскаго.

Съ большимъ вниманіемъ выслушиваются адреса нашихъ университетовъ и университетскія депутаціи провожаются дружными рукоплесканіями. Особенно горячо принимаются привѣтствія Московскаго и Петербургскаго университетовъ.

Отъ Одесскаго, Томскаго и Гельсингфорскаго университетовъ присланы были лишь телеграммы.

Бурными аплодисментами и криками „браво“ принимаются привѣтственные адреса Московскаго народнаго университета имени Шанявскаго и Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, выразившихъ пожеланіе, чтобы былъ одинаковый доступъ въ университетъ всѣмъ жаждущимъ высшаго образованія, мужчинамъ и женщинамъ.

Далѣе шли, тепло встрѣчавшіеся, адреса депутацій и привѣтственные телеграммы другихъ высшихъ учебныхъ заведеній и высшихъ административныхъ и ученыхъ учреждений: Академіи наукъ, Военно-Медицинской Академіи, Петербургскаго Женскаго Медицинскаго Института, Медицинскаго Совѣта, Петербургскаго Психо-неврологическаго Института, Института экспериментальной медицины, Еленинскаго Института, Демидовскаго Лицея, Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, Нѣжинскаго Историко-филологическаго Института, Петербургскаго Технологическаго Инсти-

тута, Московскаго коммерческаго Института, Московскаго сельскохозяйственнаго Института, высшихъ женскихъ курсовъ разныхъ городовъ и многихъ другихъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній. — Нѣкоторыя привѣтственныя телеграммы были только упомянуты.

Затѣмъ оглашаются привѣтствія отъ иностранныхъ университетовъ: Кембриджскаго, Лондонскаго, Парижскаго, Лионскаго, Лейпцигскаго, Страсбургскаго, Вѣнскаго, Неапольскаго, Тюбингенскаго, Фрейбургскаго, Галльскаго, Цюрихскаго, Бернскаго, Копенгагенскаго, Пражскаго - Чешскаго, Краковскаго, Львовскаго, Софійскаго, Загребскаго-славянскаго, и нѣк. др.

Появленіе на кафедрѣ представителя Чешскаго университета въ Прагѣ, проф. Карла Кодлеца снова встрѣчено было бурными оваціями, которыя съ тѣмъ же единодушіемъ возобновились послѣ прочтенія Чешскимъ делегатомъ на русскомъ языкѣ адреса отъ Пражскаго университета.

Всего отъ иностранныхъ университетовъ получено было 23 привѣтствія.

Прочитаны были далѣе привѣтственныя телеграммы отъ многихъ именитыхъ лицъ: старообрядческаго епископа Мелетія, проф. Новашева, бывшаго Саратовскаго городского головы Елифанова, пожертвовавшаго въ пользу университета 1000 рублей, и другихъ. Оглашается привѣтствіе Вольской Думы, пожертвовавшей университету 5000 рубл. — Нѣкоторыя телеграммы также только были упомянуты.

Всѣ прочитанныя привѣтствія покрываются аплодисментами, особенно послѣднія два.

На очереди стояли адреса и привѣтствія отъ многочисленныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій, а далѣе отъ уѣздныхъ городовъ, дворянства и земствъ Саратовской губерніи, различныхъ обществъ и учрежденій тѣхъ или другихъ группъ населенія: педагоговъ, врачей, служащихъ, рабочихъ г. Саратова и другихъ мѣстностей, — отъ фракцій Государственной Думы, отъ группъ студентовъ различныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, отъ многочисленныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, и др.

Начали читать свои адреса депутаціи отъ ученыхъ обществъ и учрежденій: Саратовскаго физико-медицинскаго общества и нѣкоторыхъ другихъ Саратовскихъ обществъ, С.-Петербургскаго Медицинскаго Общества, Микробиологическаго Общества въ Петербургѣ; на очереди были и другія Общества.

Но утомившаяся публика стала заявлять о прекращеніи чтенія адресовъ и телеграммъ и просить ограничиться простымъ поднесеніемъ адресовъ и перечисленіемъ телеграммъ безъ чтенія ихъ. Да и шелъ уже

8-ой часъ вечера; а театръ предоставленъ былъ для торжества лишь до 8 час. вечера (со штрафомъ, иначе, въ 1000 рублей,—говорили).

Возстановивъ тишину, г. ректоръ сказалъ, что читать всю массу адресовъ и присланныхъ телеграммъ нѣтъ никакой возможности и это заняло бы время до поздней ночи. Весьма трудно даже перечислить всѣ адреса, привѣтствія и телеграммы. Предлагая депутатамъ лишь подносить свои адреса безъ чтенія ихъ, В. И. какъ бы въ утѣшеніе—не большое, однакожъ,—всѣмъ, оставшимся за флагомъ, депутатамъ сказалъ, что всѣ адреса и телеграммы будутъ напечатаны...

Съ грустью поднялись депутаціи съ своихъ мѣстъ и стали класть на совѣтскій столъ свои адреса. Пришлось положить на столъ и адресъ нашего Общества, вмѣстѣ съ адресомъ отъ здѣшняго—нынѣ закрытаго—Военно-Санитарнаго Общества.

Чтеніе адреса предоставлено было делегатамъ Харьковскаго Медицинскаго Общества,—Общества, выдающагося изъ среды всѣхъ другихъ нашихъ Медицинскихъ Обществъ по своей широкой и плодотворной научной и научно-практической дѣятельности.

Достаточно сказать, что годовой бюджетъ Харьковскаго Медицинскаго Общества достигаетъ 200.000 рублей!

Но вотъ получается отрадное извѣстіе, что антрепренеръ Саратовскаго театра дарить высокому собранію театръ на весь вечеръ. Послѣ отвѣтныхъ единодушныхъ рукоплесканій по адресу г. Струйскаго, я сейчасъ же напомнилъ В. И. Разумовскому объ адресѣ нашего Общества врачей.

Г. Ректоръ немедленно предоставилъ „слово“ нашей депутаціи и я, при участіи товарища-делегата А. А. Десятова, прочиталъ адресъ нашего Общества, который произвелъ, видимо, хорошее впечатлѣніе.

Послѣ насъ выступило еще нѣсколько депутацій, прочитавшихъ свои адреса. Но депутаціямъ и конца не было видно, а о привѣтственныхъ телеграммахъ и говорить было нечего¹⁾. По настойчивому желанію утомленной публики было прекращено чтеніе адресовъ и телеграммъ.

Послѣднее привѣтствіе оглашаетъ г. Ректоръ съ особеннымъ удовольствіемъ, это—телеграмму, присланную крестьяниномъ Саратовской губерніи Полановымъ, выразившимъ пожеланіе, чтобы стѣ-

¹⁾ По сообщенію В. И. Разумовскаго (см. письмо его, перепечатанное изъ «Голоса Москвы» въ нашей «Волжско-Камской Рѣчи» 1909 г. № 355), всего поднесено было 160 адресовъ и получено свыше 800 привѣтственныхъ телеграммъ.

ны университета побольше вмѣщали сыновъ земли, отъ чего зависить благосостояніе страны.—Адресъ крестьянина вызвалъ единодушныя рукоплесканія и крики „браво“.

Закончивъ чтеніе адресовъ и привѣтствій, г. Ректоръ выразилъ отъ имени Совѣта Саратовскаго университета глубокую благодарность всѣмъ, почтившимъ своимъ присутствіемъ, присылкой привѣтствій и вообще своимъ участіемъ торжество открытія университета, въ этотъ знаменательный и незабвенный для университета и для всего г. Саратова день. Въ своемъ заключительномъ словѣ В. И. Разумовскій высказалъ, что три ряда созвѣздій освѣщаютъ путь юному университету: это любовь Монарха, поддержка законодательныхъ учрежденій и сочувствіе общества.

Закрывая торжественное засѣданіе Совѣта университета, г. Ректоръ объявилъ, что для увѣковѣченія настоящаго событія надлежащимъ документомъ Совѣтъ Саратовскаго университета составилъ актъ (оглашается), который будетъ подписанъ присутствовавшими на торжествѣ и храниться въ архивѣ университета.

Теперь, сказалъ В. И. Разумовскій, намъ предстоитъ выслушать кантату...

«А наши адреса? возьмите ихъ!»—послышалось изъ заднихъ рядовъ депутацій. И потянулись къ совѣтскому столу огорченные депутаты съ своими, не прочитанными адресами. Вполнѣ понимаю огорченіе депутатовъ, какъ самъ отчасти испытавшій его! Вдумываясь въ эту печальную, хотя и вынужденную, исторію съ оставленіемъ депутацій безъ чтенія ихъ адресовъ, я думаю, что въ такихъ случаяхъ принципиально дѣло это серьезнѣе, чѣмъ кажется на первый взглядъ. Сколько времени ушло на прочтеніе привѣтствій иностранныхъ университетовъ и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ? Что могли мы ожидать отъ высокопросвѣщенныхъ западно-европейскихъ университетовъ? Вѣдь ничего кромѣ полного сочувствія открытію въ Россіи высшаго разсадника просвѣщенія!

Но что скажутъ представители нашихъ массъ населенія, «соль земли» Саратовскаго края,—впередъ нельзя было сказать увѣренно. Получить же отъ депутацій уѣздныхъ земствъ, дворянства и городовъ той же Саратовской области увѣреніе въ одушевляющихъ ихъ чувствахъ радости и полномъ сочувствіи открытію новаго университета въ ихъ краѣ—и для университета и для нашей страны вообще—далеко не безразлично, когда мы видимъ, что потребовалось 50 лѣтъ на осуществленіе лелѣянной Саратовомъ идеи открытія въ немъ университета, да и то только въ составѣ одного факультета вмѣсто 4-хъ,—не безразлично въ наше время, когда въ нѣкоторыхъ, прочитанныхъ на торжествѣ откры-

тія Саратовскаго университета, адресахъ проглядывала рѣшительная тенденція даже поступиться своимъ новымъ университетомъ, закрыть его, при малѣйшемъ уклоненіи университета отъ чистой науки въ сторону жизни,—не безразлично въ то время, когда въ общемъ собраніи купцовъ и мѣщанъ г. Саратова, при обсужденіи вопроса объ участіи въ университетскихъ торжествахъ, одинъ изъ членовъ собранія, г. Юрьевъ на слова другого, что «теперь нужда въ высшемъ образованіи стала необходимой потребностью каждаго человѣка», публично высказалъ: «Все это пустое! Мнѣ положительно извѣстно, что образованные люди часто приносятъ больше вреда, чѣмъ не получившіе никакого образованія, такъ какъ въ городскихъ и общественныхъ учрежденіяхъ нѣтъ ни химіи, ни алхіміи и другихъ мудреныхъ наукъ, а есть простое хозяйство, съ которымъ не трудно справиться и необразованному человѣку»¹⁾.—Несчастлива та страна, гдѣ находится хотя бы одинъ человѣкъ, который публично (телеграммой) выражаетъ свою «душевную скорбь» по случаю открытія на его родинѣ новаго университета!

Оставленіе многихъ депутацій безъ чтенія адресовъ отъ пославшихъ ихъ обществъ и учреждений на такихъ торжествахъ, какъ открытіе новаго университета,—во всякомъ случаѣ явленіе очень не желательное. Необходимо урегулировать это дѣло и прежде всего съ большимъ разборомъ слѣдуетъ приглашать на торжества депутаціи отъ тѣхъ или другихъ обществъ и учреждений, а прибывшимъ по приглашенію—обязательно предоставлять слово: депутація съ адресомъ—не то, что привѣтственная телеграмма. Или самыя торжества надо распредѣлять на большое количество времени, и т. под.

Вопросъ о приглашеніяхъ на торжества, понятно,—очень трудный и шекотливый, какъ это можно видѣть и изъ письма въ Редакцію «Русскаго Врача» В. И. Разумовскаго, который далъ интересную справку о томъ, какъ и кому дѣлались приглашенія на торжество открытія Саратовскаго университета. Оказывается: приглашенія эти «производились частью самимъ Министерствомъ (напр. высоко-поставленныхъ лицъ), частью университетской комиссіей по соглашенію съ городомъ, земствомъ, сословными представителями, представителями педагогическаго міра и т. д. Всецѣло на отвѣтственности университета находятся приглашенія высшихъ учебныхъ заведеній, ученыхъ Обществъ и нѣкоторыхъ представителей науки. Высшія учебныя заведенія приглашались не всѣ, а только состоящія въ Министерствѣ народнаго просвѣщенія,

¹⁾ «Саратовскій Вѣстникъ» 1909 г. № 266.

затѣмъ представляющія какъ бы факультеты (напр. Военно-Медицинская Академія), преслѣдующія образовательныя цѣли (напр. Клиническій Институтъ в. кн. Елены Павловны), а также иностранныя университеты. Изъ ученыхъ Обществъ приглашались старѣйшія и наиболее видныя центральныя (конечно, не одни медицинскія), а изъ провинціальныхъ—областныя, т. е. находящіяся въ городахъ, близкихъ къ Саратову. Изъ ученыхъ дѣятелей посланы приглашенія Саратовцамъ (уроженцамъ и окончившимъ Саратовскія гимназію и семинарію), затѣмъ лицамъ, состоящимъ во главѣ упомянутыхъ высшихъ учебныхъ заведеній; кромѣ того, вице-президенту Академіи наукъ (президенту отдѣльно) и предсѣдателю, а также ученому секретарю Медицинскаго Совѣта, какъ высшаго научно-административнаго учрежденія». Изъ отдѣльныхъ ученыхъ приглашенія посланы были только И. П. Павлову и И. И. Мечникову, какъ получившимъ премію Нобеля ¹⁾.

Нѣсколько словъ о содержаніи адресовъ.

Нельзя сказать, чтобы въ адресахъ и привѣтствіяхъ—въ массѣ ихъ—было много „живого“ слова, помимо общихъ выраженій радости по случаю открытія новаго университета, новаго разсадника высшаго образованія, новаго очага просвѣщенія,—праздника не только Саратова, но и всей Россіи, праздника науки и культуры,—и общихъ пожеланій юному университету процвѣтанія и блестящаго выполненія его высокой просвѣтительной миссіи, на благо науки, края и нашей страны. Не много было такихъ адресовъ и привѣтствій, въ которыхъ высказывались задушевныя мысли и пожеланія.

Для общей характеристики адресовъ и привѣтственныхъ телеграммъ по случаю открытія Саратовскаго университета приведу выдержки нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Въ привѣтственныхъ телеграммахъ:

Предсѣдатель *Государственной Думы* «по единодушному желанію членовъ Государственной Думы» привѣтствуетъ «Императорскій Саратовскій университетъ на зарѣ возникновенія его дѣятельности на пользу науки и нашего дорогого отечества».

Предсѣдатель *Государственнаго Совѣта*, поздравляя Совѣтъ университета «по случаю открытія новаго высшаго разсадника просвѣщенія, въ которомъ такъ нуждается наше отечество», добавляетъ, что «Государственный совѣтъ присоединяетъ къ его поздравительной телеграммѣ горячій привѣтъ университету».

¹⁾ См. «Русскій Врачъ» 1909 г. № 52.

«Городъ» Саратовъ въ своемъ адресѣ между прочимъ высказываетъ: «Для науки и ея ученій нѣтъ ни эллина, ни іудея; свѣтъ ея равно сіяетъ для всѣхъ; но знаменитые университеты запада прославили города, въ коихъ они существовали, и процвѣтаніе этихъ городовъ было тѣсно связано съ судьбою этихъ университетовъ.—Въ наше время, когда жажда знанія проникла въ глубокія нѣдра народныя, когда вѣра въ науку, въ ея великую культурную, гуманизирующую и моральную силу растетъ въ самой толщѣ народныхъ массъ и окрыляетъ наши надежды и желанія,—наука не можетъ быть чуждой запросамъ жизни. И мы надѣемся, что между университетомъ и городомъ выростетъ живая связь, которая тѣсно спаяетъ ихъ судьбу.... Пусть-же новый свѣточъ знанія, зажженный у насъ, ярко свѣтитъ для всѣхъ; онъ озаритъ и нашъ край, наши нужды и язвы, и въ гармоничномъ сочетаніи науки и практики мы найдемъ средства для ихъ исцѣленія и вѣрные пути, ведущіе ко благу и счастью нашего города».

Саратовское уездное земство, высказавъ, что «Монаршею волею указанное обновленіе строя русской жизни положило конецъ тѣмъ преградамъ, которыя непрестанно встрѣчались на пути осуществленія завѣтной мечты созданія университета», «вѣрить, что нынѣ открывающееся «святилище» объединитъ всѣхъ насъ безъ различія партій, убѣжденій и національностей, какъ храмъ науки, гдѣ нѣтъ ни эллина, ни іудея».

Саратовское губернское земство «выражаетъ твердую надежду, что корпорація профессоровъ, питомцы университета, равно и все мѣстное общество приложатъ всѣ усилія, чтобы Саратовскій университетъ всегда исполнялъ свое прямое назначеніе—быть разсадникомъ высшаго просвѣщенія въ краѣ».

Саратовское дворянство «убѣждено, что наука только въ тѣсной связи съ истиннымъ просвѣщеніемъ свѣта Христова и отвѣчающая духовнымъ запросамъ народа можетъ поднять его (университетъ) на должную нравственную высоту. Дворянство вѣритъ, что задача эта будетъ по силамъ возникающему учрежденію».....

Общество купцовъ и мѣщанъ г. Саратова, «являясь кореннымъ населеніемъ города», «проситъ Всевышняго возрастить» университетъ «во славу чистой, свободной отъ постороннихъ вѣяній и вліяній, науки на благо родины и мѣстнаго края, твердо убѣжденное, что чистая наука образуетъ и воспитаетъ и здоровое тѣло и здоровый умъ, а затѣмъ зрѣлое общество и сильное отечество».

Служащіе Саратовскаго городского управленія «горячо вѣрятъ, что юный членъ университетской семьи, слѣдую традиціямъ своихъ старѣйшихъ товарищей, явится не только храмомъ чистой науки, но и разсадникомъ знанія среди народныхъ массъ, которымъ теперь недоступно высшее образованіе. Народная душа пусть незримо витаетъ подъ сводами этого храма; въ душѣ этой глубоко заложено исканіе правды въ ея двоякомъ пониманіи: какъ истины и какъ справедливости, и пусть поэтому питомцы нашего Саратовскаго университета понесутъ къ народу наряду со свѣтомъ просвѣщенія заботы о его здоровьи и горячее желаніе водворить справедливость въ человѣческихъ отношеніяхъ».

Саратовское *Санитарное Общество* высказываетъ пожеланіе: «*Regeat tristitia temporum, pereant et tempora dolorum!*»!...

Саратовское юридическое Общество «видитъ залогъ успѣха новаго разсадника науки и просвѣщенія въ неисчерпаемомъ богатствѣ сокровищницы народнаго духа, который ждетъ только свѣта и свободы для полнаго своего расцвѣта».

Саратовское *Общество сельскаго хозяйства* выражаетъ горячее пожеланіе, чтобы свѣтъ научныхъ знаній и открытій озарилъ печальныя поля обширнаго юго-востока Россіи и вѣрить въ скорое учрежденіе и агрономическаго факультета при университетѣ.

Саратовскіе *ремесленники*, проникнутые не поколебимой надеждой, что нашъ юный храмъ науки, не измѣняя традиціямъ его старшихъ собраній по просвѣщенію, воспитаетъ въ нашемъ подрастающемъ поколѣннн стремленіе къ тѣмъ вѣковымъ идеаламъ любви и братства, безъ которыхъ немислима духовная культура человѣчества, и вмѣстѣ съ тѣмъ приобщить своихъ питомцевъ къ идеямъ и дѣламъ великихъ творцовъ науки и мысли и дать полезныхъ работниковъ на нивѣ народной.

Саратовское Биржевое общество «смотритъ на родной университетъ съ твердой надеждой, что онъ явится могучимъ піонеромъ въ изученіи всѣхъ сторонъ жизни и природныхъ богатствъ края и дастъ давно ожидаемыхъ здѣсь просвѣщенныхъ дѣятелей, которые создадутъ лучшія условія жизни и заложатъ твердое основаніе для развитія кипучей, міровой промышленности и торговли».

Старообрядцы г. Саратова «хотятъ вѣрить, что народненіе новаго университета возвѣщаетъ лучшія времена нашей дорогой и горячо любимой родинѣ, когда глубокопросвѣщенные умы лучшей части русскаго общества уничтожатъ ту нетерпимость, которая проявлялась и проявляется, къ сожалѣнію, къ завѣтнымъ вѣрованіямъ старообрядче-

скаго духа, когда люди поймутъ наконецъ, что область духа неприкосновенна, что вторженіе въ это святилище души не терпимо».

Саратовскій отдѣлъ Сиб. Литературнаго общества привѣтствуетъ открытіе университета «съ вѣрою въ силу человѣческой мысли, неустанно стремящейся къ правдѣ, и въ обаянье убѣжденнаго свободного слова».

Служащіе управленія Рязанско-Уральской жел. дор., привѣтствуя, твердо вѣрятъ, что «свѣточъ знанія есть главный факторъ развитія и мощи нашей родины».

Въ адресѣ *артистовъ Саратовскаго городского театра* между прочимъ читаемъ: «Созидается еще одна колыбель, въ которой будетъ расти и воспитываться душа народа, служа великому будущему нашей родины».

Труппа Саратовскаго общедоступнаго театра «горячо привѣтствуетъ новый свѣточъ, засіявшій сегодня. Въ полумракѣ нашей сѣренькой, нудной обыденщины онъ будетъ горѣть ярко, освѣщая его огнемъ знанія и науки, гоня туманъ невѣжества и будя дремлющіе умъ и совѣсть! Пусть же воздвигнутый храмъ науки любовно возраститъ въ своихъ стогнахъ новыхъ Мечниковыхъ, Толстыхъ, Чеховыхъ!.. Пусть бережно взлелѣетъ золотыя мечты человѣчества о будущемъ, озаренномъ тремя ослѣпительными солнцами: знанія, правды, братства!»

Въ день открытія университета, 6 декабря 1909 г., Саратовскія газеты также привѣтствуютъ родной университетъ.

«Саратовскій Листокъ» высказываетъ: «Народное благосостояніе, культура, процвѣтаніе и могущество добываются изъ нѣдръ народнаго духа, но выковываются и шлифуются въ храмахъ науки, безъ которыхъ ни народная душа, ни моральныя, ни умственныя силы страны, ни ея природныя богатства не могутъ развернуться во всю ширь и проявить свою мощь. Только храмы науки выносятъ на гребень міровой волны Ломоносовыхъ, Пушкиныхъ, Толстыхъ, Менделѣевыхъ, Пироговыхъ»...

«Саратовскій Вѣстникъ» пишетъ: «Саратовскій университетъ зародился при новой политической обстановкѣ: это первое высшее учебное заведеніе, увидѣвшее свѣтъ при конституціонномъ режимѣ». Сегодня наука празднуетъ побѣду надъ мракомъ и невѣжествомъ». «Знаніе и духовная мощь не вѣдаютъ преградъ; медленно, но вѣрно они добиваются до цѣли, къ той области, въ которой царствуютъ братство, любовь и терпимость».

Московскій университетъ, «преисполненный вѣры въ великое зиждительное значеніе торжествуемаго акта», «желаетъ своему новорожденному брату возрастать въ силѣ знанія, крѣпнуть въ духѣ истины и любви къ общей великой матери—Россіи».

Петербургскій университетъ высказываетъ: «Да послужитъ же вожденный новый свѣточъ просвѣщенія нашей великой родинѣ, да приумножитъ онъ число соратниковъ въ борьбѣ за истину и благо челоуѣчества».

Кіевскій университетъ выражаетъ пожеланіе, чтобы изъ стѣнъ новаго университета «непрестанно выходили просвѣщенные труженики, одушевленные любовью къ родинѣ и неутомимые въ трудахъ для ея блага».

Казанскій университетъ говоритъ: «Да будетъ же широкъ, свѣтелъ и свободенъ отъ трений грядущій культурный путь новаго свѣточа знаній, призваннаго съять начала истины, правды и добра на обширномъ юго-востокѣ нашего дорогого отечества. Да пребудетъ и укрѣпится на вѣчные годы любовь и духовное братское единеніе между обоими поволжскими храмами высшаго знанія».

Юрьевскій университетъ отмѣчаетъ ту особенность Саратовскаго университета, въ отличіе отъ всѣхъ, существующихъ доселѣ разсадниковъ академическаго образованія въ Россіи, что идея его осуществленія и дарованіе необходимыхъ средствъ прошли испытующую критику законодательныхъ учрежденій и тѣмъ самымъ отразили въ себѣ мысль, желанія и надежды всей Россіи въ лицѣ ея избранниковъ. Пусть эта драгоценная особенность сдѣлается залогомъ широкаго и свободного развитія его творческаго духа. Пусть она наполняетъ сердца его дѣятелей благородными чувствами высокой отвѣтственности и жаждой подвиговъ во славу науки, на истинную пользу нашему дорогому отечеству. Пусть горитъ этотъ новый свѣточъ безтрепетно и ярко, освѣщая и согревая нашу народную ниву!»

Варшавскій университетъ также обращаетъ вниманіе на то, что «у обновляемой Россіи» Саратовскій университетъ, «это—первый очагъ высшаго образованія, вызванный къ жизни самимъ обществомъ, узаконенный нашимъ народнымъ представительствомъ и дарованный государству Монархомъ, Державнымъ хозяиномъ русской земли».

Харьковскій университетъ замѣчаетъ, между прочимъ, что университеты сыграли огромную роль въ западно-европейской наукѣ и культурѣ. Какъ бы ни измѣнялись формы внутренняго устройства университетовъ и ихъ быта, сущность ихъ—*universitas litterarum* настолько жизненна, что не боится никакихъ новыхъ вѣяній въ переживаемые

нами историческіе моменты... Университеты основывались и въ минуту тяжкихъ испытаній послѣ катастрофъ: въ нихъ видѣли средство для возрожденія народа и государства. Послѣ разгрома Пруссіи во время Наполеоновскихъ войскъ былъ основанъ Берлинскій университетъ, дабы, по выраженію его основателя, Фридриха Вильгельма, «духовными силами возмѣстить потерю въ силахъ физическихъ—матеріальныхъ». Указавъ на то, что въ Западной Европѣ число университетовъ быстро возрастало,—ихъ поддерживали и правительство и общество, адресъ замѣчаетъ, что мы идемъ медленно по пути открытія новыхъ университетовъ, не смотря на всю несомнѣнную потребность въ нихъ.

Въ своихъ привѣтственныхъ телеграммахъ

Совѣтъ *Томскаго* университета «сердечно желаетъ новому университету процвѣтанія на пользу края и дорогой намъ Россіи, профессорамъ—плодотворной ученой и педагогической дѣятельности, студентамъ—успѣховъ въ предстоящихъ имъ научныхъ занятіяхъ, чтобы слѣлаться образованными полезными гражданами».

Новороссійскій (Одесскій) университетъ «питаетъ твердую увѣренность, что новый храмъ науки озаритъ яркими лучами ея юго-востокъ Россіи, дастъ цѣлый рядъ преданныхъ отечеству и престолу научныхъ дѣятелей по всѣмъ отраслямъ знанія и тѣмъ будетъ всемирно способствовать восполненію предначертанныхъ судьбою нашей родинѣ высокихъ историческихъ задачъ».

Московскій городской народный университетъ имени А. Л. Шанявскаго, «будучи лишь на годъ старше своего одинаково юнаго брата»—Саратовскаго университета, «глубоко убѣжденъ, что оба они названы къ жизни однимъ и тѣмъ же не удержимымъ порывомъ русскаго народа къ свѣту истины и свободѣ, широкой волной разлившимся по всей Россіи и захватившимъ всѣ слои ея населенія».

Военно-Медицинская Академія высказываетъ: «Да будетъ молодой университетъ рвсадникомъ знанія и правды. Да покроетъ онъ себя не меркнушей славой въ будущемъ».

«Гдѣ тяжело дышется, будь первый тамъ»—вотъ завѣтъ, который члены *Института экспериментальной медицины* шлютъ всѣмъ товарищамъ новаго храма врачебной науки, новаго рвсадника просвѣщенія на святой Руси».

Петербургскій Женскій Медицинскій Институтъ въ своемъ адресѣ говорить:

«Возникающій университетъ, пользуясь съ самаго начала своей дѣятельности правами автономіи, дарованными Высочайшей властью всѣмъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, долженъ быстро развиваться,

рости и послужить на пользу родины, распространяя знанія въ богатомъ Поволжьѣ. Совѣтъ Института искренно вѣрить, что Императорскій Саратовскій университетъ, вступая въ жизнь при такихъ благоприятныхъ условіяхъ, будетъ служить оплотомъ свободной научной мысли, культуры и прогресса».

Петербургскіе Высшіе женскіе курсы въ своемъ адресѣ высказываютъ: «Въ странѣ, бѣдной знаніемъ, гдѣ богатія творческія силы народа и общества все еще дремлютъ, окованныя вѣковымъ сномъ косности, неразлучной спутницы невѣжества,—гдѣ средства и силы просвѣщенія еще такъ скудны и малочисленны въ сравненіи съ громадностью предстоящей имъ просвѣтительной задачи, открытіе новаго университета», хотя бы только въ видѣ одного факультета, «не можетъ не сдѣлаться свѣтлымъ праздникомъ науки и образованной части общества». Только просвѣтленный знаніемъ народъ сможетъ осуществить свои историческія задачи и преодолѣть грозящія ему невзгоды и опасности. Неподвиженъ и бесполезенъ самый совершенный механизмъ, если нѣтъ за нимъ творческаго разума, его направляющаго. Разрушительна для него самого и гибельна для окружающихъ его работа, если имъ управляетъ неумѣлая рука, повинующаяся уму темному, невѣжественному»... «Вотъ почему Петербургскіе высшіе женскіе курсы, поставившіе себѣ задачей дать русской женщинѣ университетское научное образованіе, желаютъ молодому собрату изъ университетскаго факультета скорѣе превратиться въ настоящую universitas litterarum, доступную одинаково всѣмъ, ищущимъ высшаго образованія, мужчинамъ и женщинамъ, и стать новымъ очагомъ не только спеціальнаго, но и широко-гуманитарнаго знанія, котораго такъ еще недостаетъ русской землѣ»!

Петербургскій *Психо-неврологическій Институтъ* «горячо вѣруетъ, что въ познаніи души человѣка и уваженіи его личности кроется залогъ нравственнаго совершенствованія грядущихъ поколѣній обновленной Россіи. Въ этой вѣрѣ институтъ почерпаетъ бодрую надежду, что новый маякъ культуры и знанія на юговосточной окраинѣ Россіи возсіяетъ благодатнымъ свѣтомъ надъ царствомъ мрака и темныхъ стихій. Пусть утвердятся въ умахъ всѣхъ слова великаго Гегеля: «не пѣпи дѣлаютъ раба, но рабское сознаніе». Да окрыляютъ идеалы науки всѣхъ усталыхъ и падающихъ духомъ въ борьбѣ за свѣтлое будущее нашей родины»!

Харьковское Медицинское Общество въ своемъ адресѣ говоритъ: «Создавшаяся изъ жизненной потребности врачебная, какъ и другая, наука въ жизни-же черпаетъ свои силы, и университетъ, удов-

летворя и чистымъ исканіямъ теоріи и самодовлѣющей научной мысли пріобрѣтаетъ высокое значеніе служеніемъ общественности и реальнымъ запросамъ родины».

Справедливо замѣчаютъ въ своемъ докладѣ Харьковскому Медицинскому Обществу: „Открытие Саратовскаго университета“ делегаты этого Общества, что „нужно было видѣть, какъ прогрессивныя мысли, бодрія слова восторженно подхватывались и подчеркивались аплодисментами аудиторіей, чтобы понять все значеніе этого торжества науки и неразлучной съ ней истины и правды въ наши дни унынья и сомнѣнья“¹⁾.

Возвращаясь къ описанію торжества открытія Саратовскаго университета, остается сообщить, что во время перерыва послѣ чтенія адресовъ и привѣтствій, когда на сценѣ мѣста депутацій заняли хоръ учениковъ и ученицъ Саратовскаго музыкальнаго училища, Саратовскій губернаторъ графъ Татищевъ огласилъ посылаемую имъ Государю Императору телеграмму съ выраженіемъ всеподданнѣйшей благодарности отъ всего населенія города Саратова за дарованіе Саратову разсадника высшаго образованія. Предложеніе губернатора покрыто было громомъ аплодисментовъ, криками „ура“ и народнымъ гимномъ.

Въ заключеніе акта, согласно программѣ торжества, хоромъ и оркестромъ Саратовскаго музыкальнаго училища прекрасно исполнена была кантата (слова и музыка саратовца г. Экснера).

Высоко-торжественный актъ официальнаго открытія Императорскаго Николаевскаго Саратовскаго университета былъ законченъ и публика оставила театръ.

Былъ уже 9-ый часъ вечера.

На улицахъ—толпы народа, особенно на главныхъ улицахъ. Всюду чувствуется торжественное настроеніе публики. Городъ разукрашенъ и иллюминированъ, но также главнымъ образомъ въ центральныхъ улицахъ. Вѣроятно, въ виду плохого городского уличнаго освѣщенія, установлены были два электрическихъ прожектора, одинъ на зданіи театра, другой—на вокзалѣ; но вслѣдствіе нѣсколькихъ туманной погоды прожекторы не давали большого освѣщенія. Въ окнахъ нѣкоторыхъ общественныхъ зданій, магазиновъ, редакцій мѣстныхъ газетъ, отдѣльныхъ

¹⁾ Харьковскій Медицинскій Журналъ 1910 г. № 1.

домовъ выставлены были транспаранты, вензеля, инициалы С. И. У. и т. п. Красиво выдѣлялись оригинально иллюминированные трамвайные столбы.

Обращали на себя особенное вниманіе наше и вообще публики оригинальная иллюминація одного зданія: между двухъ домовъ на одной изъ центральныхъ улицъ, въ вышину ихъ, сдѣлана была такая постройка: вверху, съ надписью «Храмъ науки», видѣнъ былъ какъ-бы дворецъ со многими, ярко освѣщенными, окнами, а внизу, фундаментомъ «дворца», служить убогая деревенская избушка, въ которой еле еле теплится тусклый огонекъ.

Останавливались и противъ другой, также оригинальной иллюминаціи: специально для торжества устроена была надъ входомъ одного изъ ресторановъ вывѣска, обращавшая на себя вниманіе и днемъ и у многихъ вызывавшая улыбку: вывѣска имѣла такую надпись: «Vivat, crescat, floreat alma mater Universitas Saratovensis»; внизу такой переводъ на русскій языкъ: «Да здравствуетъ и процвѣтаетъ мать науки университета Саратова».....

Московская площадь, по замѣчанію мѣстныхъ газетъ, на которой днемъ такъ торжественно освящено было мѣсто закладки чествуемаго университета, при много-тысячной массѣ народа, — вечеромъ тонула во тьмѣ. Иллюминація города была бы несравненно великолѣпнѣе, если бы г. Саратовъ освѣщался электричествомъ или хотя бы газомъ, а не тусклыми керосиновыми фонарями.

Какъ я уже упоминалъ, днемъ 6 декабря, въ ознаменованіе великаго событія въ жизни Саратова, устроены были бесплатные обѣды для бѣдныхъ на 1300 чел., а вечеромъ въ театрахъ шли бесплатные спектакли для учащихся—1000 чел.

Для депутатовъ вечеръ 6 декабря былъ свободенъ и мы провели его въ товарищескомъ кружкѣ: собралось до 30 чел., б. ч. земскихъ врачей Саратовской губерніи, во главѣ съ Н. И. Тезяковымъ; были и делегаты Харьковскаго Медицинскаго Общества, проф. Заболотный и нѣк. др. университетскіе дѣятели.

7-го декабря утромъ для пріѣзжихъ гостей открыты были для осмотра университетскія помѣщенія, кабинеты и аудиторіи, которые показывались почтенными профессорами Саратовскаго университета съ большимъ вниманіемъ ихъ къ посѣтителямъ и любезностью. Мы уже раньше и не разъ осматривали университетъ. Какъ я уже говорилъ, университетъ до постройки своихъ зданій занялъ прекрасно устроенное и внѣшне и внутри—зданіе бывшей женской фельдшерской школы Саратовскаго Санитарнаго Общества. Просто не вѣрится, чтобы такое солидное и прекрасно устроенное зданіе

выстроено было частнымъ, Санитарнымъ обществомъ, благодаря, говорили намъ, неустаннымъ заботамъ д-ра Волкова.

Прекрасно расположился въ этомъ зданіи Саратовскій университетъ—правда, только въ видѣ перваго курса медицинскаго факультета: красивый парадный входъ, актовъ залъ, профессорская комната, аудиторіи, кабинеты: ботаническій, зоологическій, химическій и физиологическій—производятъ прекрасное впечатлѣніе: чистота, просторъ, масса свѣта, прекрасная обстановка, особенно ботаническаго и зоологическаго кабинетовъ съ ихъ чудными, большею частію выписанными изъ заграницы, коллекціями, рисунками, таблицами, приборами, аппаратами и проч.

Анатомическій театръ устроенъ въ губернской земской больницѣ,—видимо, не безъ взаимныхъ, понятныхъ—впрочемъ, трений. „Театръ“ производитъ также хорошее впечатлѣніе. Между прочимъ, проф. Стадницкій показывалъ намъ рѣдкій экземпляръ нижней челюсти съ полнымъ составомъ совершенно здоровыхъ зубовъ, въ томъ числѣ и съ вполне развитыми зубами мудрости. Особенно интересенъ другой препаратъ: черепъ съ нѣсколькими трещинами на немъ въ лобной, темянной и височной областяхъ, принадлежавшій человѣку, прожившему послѣ полученнаго ушиба въ голову цѣлыхъ 7 лѣтъ. По справедливому указанію Московскаго профессора анатоміи Зернова, вмѣстѣ съ которымъ мнѣ пришлось осматривать анатомическій театръ, сдѣланъ будетъ проф. Стадницкимъ распилъ черепа, что бы видѣть, какъ глубоко идутъ трещины черепа.

Пользуюсь случаемъ выразить отъ себя и отъ товарища А. А. Десятова нашу живѣйшую благодарность профессорамъ Саратовскаго университета А. Я. Гордягину, В. В. Вормсу, Н. Г. Стадницкому, В. Д. Зернову и Б. І. Бирукову, а также и прозектору физиологии—доктору Н. Е. Осокину за ихъ любезное и товарищеское отношеніе и неизмѣнную готовность оказать намъ всякую услугу. Особенную же благодарность считаемъ долгомъ выразить Ректору Саратовскаго университета, проф. В. И. Разумовскому и декану, проф. И. А. Чуевскому за ихъ сердечное отношеніе къ намъ.

Въ 4 часа дня 7-го декабря, по особымъ приглашеніямъ¹⁾, въ залахъ Городской Думы состоялся парадный обѣдъ на 220 лицъ²⁾.

¹⁾ Одно происшедшее недоразумѣніе съ этими приглашеніями намъ—казанцамъ было особенно неприяно.

²⁾ Обѣдъ стоилъ управѣ 2200 рублей.—Проф. Гордонъ въ своемъ отчетѣ о командировкѣ: «Пятисотлѣтій юбилей Лейпцигскаго университета», описывая интересную организацію юбилейныхъ празднествъ, между прочимъ сообщаетъ, что

Уже стемнѣло. Зданіе Думы главнымъ своимъ входомъ, украшеннымъ гирляндами зелени и разноцвѣтной матеріей, изъ которой сдѣланы были гербъ города и инициалы С. И. У., и ярко освѣщеннымъ двумя большими электрическими фонарями, рѣзко выдѣлялось среди всѣхъ другихъ зданій улицы.—На обѣдъ прибыли Попечитель Округа, всѣ профессора Саратовскаго университета съ ректоромъ В. И. Разумовскимъ во главѣ, ректора и профессора другихъ университетовъ, всѣ другіе делегаты, гласные городской думы и земства, представители дворянства и нѣк. другіе. На входной лѣстницѣ всѣхъ прибывавшихъ спрашивали и отмѣчали въ спискѣ приглашенныхъ. Предъ входомъ въ залы встрѣчали гостей городской голова и два члена управы.—Послѣ основательной закуски ¹⁾ прибывшіе гости приглашены были въ залъ Думы, гдѣ размѣстились за 4 столами. Думскій залъ красиво декорированъ былъ зеленью и блестяще освѣщенъ массой электрическихъ лампочекъ. На хорахъ—военный оркестръ, игравшій, впрочемъ—по случаю кончины В. Кн. Михаила Николаевича—только гимнъ. На столахъ, украшенныхъ вазами съ цвѣтами, передъ каждымъ приборомъ положены были художественной работы меню обѣда и печатный именной списокъ лицъ, имѣющихъ говорить тосты (Городской голова, ректоръ Саратовскаго университета и 7 гласныхъ городской Думы). Обѣдъ прошелъ очень оживленно.

Произнесено было много тостовъ и рѣчей; многіе говорили и внѣ, т. е. ск., программы. Тосты и рѣчи покрывались массовыми аплодисментами, криками „ура“, „браво“, а тосты Саратовскаго головы и члена Государственной Думы Масленникова сопровождались пѣніемъ студенческой пѣсни „Gaudeamus igitur“.

Городской голова, г. Коробковъ въ своей рѣчи объяснилъ сочувственное отношеніе населенія г. Саратова къ открытію университета тѣмъ, что оно сознаетъ, чувствуетъ, что высшая школа науки есть созидатель народнаго благополучія.

В. И. Разумовскій въ своемъ тостѣ сказалъ, что почва для учрежденія университета въ Саратовѣ подготовлена была давно культурной работой лучшихъ людей края. Саратовъ заслужилъ университетъ. Въ доказательство В. И. привелъ цѣлый рядъ слав-

но поводу обѣда въ честь гостей, устроеннаго въ первый день торжества, въ официальномъ журналѣ, издававшемся въ теченіе юбилейныхъ дней, было прямое предупрежденіе: «гостей набралось много, всѣхъ не накормить, не будьте поэтому въ претензіи, если кто и останется безъ обѣда». (На обѣдѣ было до 807 чел.)—«Записки» Харьковскаго университета 1909 г. кн. 4.

¹⁾ См. «Саратовскій Листокъ» № 277 1909 г.

ныхъ именъ Саратовскихъ дѣятелей, съ краткой характеристикой ихъ: Радищева, Пыпина, Шевырева, Навашина, Яблочкова, Чернышевскаго, Салова, генерала Слѣпцова и многихъ другихъ.

Членъ Государственной Думы Масленниковъ въ горячей рѣчи отбѣнилъ по поводу открытія Саратовскаго университета не бывалый фактъ въ исторіи другихъ нашихъ университетовъ: Саратовскій университетъ создавался снизу вверхъ, а не сверху внизъ, какъ прежніе.

Проф. Буличъ провозгласилъ тостъ за единеніе науки съ жизнью. Приведа въ блестящій примѣръ столь важнаго и необходимаго, вопреки мнѣнію г. ректора въ его актовъ рѣчи, единенія науки съ жизнью, Рудольфа Вирхова—великаго ученаго и въ тоже время весьма виднаго общественнаго дѣятеля,—профессора патологической анатоміи, проф. Буличъ выразилъ пожеланіе, чтобы Саратовскій университетъ высоко держалъ и знамя общественности и шелъ по стопамъ великаго ученаго и гражданина—Рудольфа Вирхова!—Тостъ покрытъ былъ громкими аплодисментами и криками „браво“.

Прочитаны были за обѣдомъ многочисленныя привѣтственныя телеграммы, полученныя на имя Саратовскаго городского головы,—отъ министра финансовъ, генерала Косича, Московскаго и Петербургскаго городскихъ головъ, изъ древняго города Суздаля Владимірской губ., и много другихъ (получено всего 33).

Нѣкоторые тосты и рѣчи, привѣтственныя телеграммы и отвѣты на нихъ отмѣчены были особеннымъ вниманіемъ со стороны большинства присутствовавшихъ.

Во время застольныхъ рѣчей въ залъ прибылъ отсутствовавшій по случаю траура Саратовскій губернаторъ графъ Татищевъ, огласившій полученный имъ телеграфный отвѣтъ отъ Государя Императора на посланную наканунѣ отъ города Саратова всеподданѣйшую телеграмму. Высочайшая телеграмма покрыта была массовыми криками „ура“ и народнымъ гимномъ, исполненнымъ военнымъ оркестромъ.

Во время обѣда Городскимъ головою розданы были почетнымъ гостямъ, которымъ Саратовъ такъ или иначе обязанъ былъ учрежденіемъ университета, серебряныя и бронзовыя медали.

Позднѣе, такія же медали розданы были ректоромъ Саратовскаго университета В. И. Разумовскимъ депутатамъ высшихъ учебныхъ заведеній и нѣкоторыхъ другихъ учреждений и обществъ. Между прочими, бронзовыя медали получили и мы—делегаты нашего Общества.

Медали—очень массивныя: въ діаметрѣ болѣе 6 сант. и толщиной $\frac{1}{2}$ сант. На лицевой сторонѣ изображенъ портретъ Государя Импера-

тора; на другой сторонѣ изображена настоящая *Alma mater* съ горящимъ факеломъ въ рукѣ; другой рукой она касается закона съ надписью: 1909 г. 10 іюня. Кругомъ надпись: «Въ память открытія Императорскаго Саратовскаго университета 1909 г. 6 дек.». — Медали — высухоудожественной работы.

Обѣдъ закончился около 9 часовъ вечера.

Прямо съ обѣда большинство гостей-депутатовъ отправилось въ коммерческое собраніе на „первый студенческой литературно-музыкальный вечеръ и балъ“, какъ гласила программа торжествъ, въ пользу недостаточныхъ студентовъ новаго университета.

Уже задолго до дня концерта всѣ билеты на концертъ-балъ были распроданы. Для депутатовъ и гостей предоставлены были первые три ряда креселъ. Красиво убранная зала обширнаго коммерческаго клуба собрали массу богатой аристократической публики Саратова. Прекрасно прошелъ концертъ, состоявшій изъ музыкально-вокальныхъ номеровъ и закончившійся *Gaudeamus igitur*, пропѣтой студентами Саратовскаго университета, къ которымъ потомъ, увлекшись вѣчно-юной студенческой пѣсней, присоединились и нѣкоторые изъ депутатовъ и профессоровъ Саратовскаго университета. Во время пѣнія «*Gaudeamus*» публика наслаждалась созерцаніемъ прелестной и очень эффектно освѣщавшейся живой картины, поставленной на сценѣ театра залы: гордо стояла, съ высоко поднятой рукой, вся въ бѣломъ, богиня мудрости, къ которой тянулись руки «духовной жаждою томимыхъ»... трехъ живыхъ фигуръ въ разныхъ позахъ и также одѣтыхъ во все бѣлое.

Танцы, которыхъ публика, видимо, жаждала для перваго студенческаго бала, не состоялись, такъ какъ вслѣдствіе траура по Великому Князѣ онѣ признаны были не удобными.

Студенты устроили, по примѣру старшихъ своихъ братьевъ былыхъ временъ, горячія оваціи своему ректору и своимъ профессорамъ.

Закончились — такъ блестяще прошедшія — торжества г. Саратова по случаю открытія въ немъ университета ¹⁾, и мы, на слѣдующій день, 8 декабря, выѣхали изъ Саратова обратно въ Казань.

Но, прежде чѣмъ закончить свой докладъ, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о составѣ профессоровъ и первыхъ студентовъ Саратовскаго университета и о самомъ городѣ Саратовѣ.

¹⁾ Для исторіи торжествъ безъинтересны фельетоны по поводу открытія Саратовскаго университета, напечатанные въ мѣстныхъ Саратовскихъ газетахъ за декабрь 1909 г.

Совѣтъ Саратовскаго университета составляютъ 7 лицъ: Ректоръ—всѣмъ хорошо извѣстный профессоръ-хирургъ В. И. Разумовскій,—деканъ медицинскаго факультета, профессоръ физиологій И. А. Чуевскій,—проректоръ и профессоръ химіи В. В. Вормсъ, профессоръ ботаники—А. Я. Гордягинъ, всѣ—наши Казанцы;—профессоръ анатоміи Н. Г. Стадницкій (бывшій приватъ-доцентъ Одесскаго университета), профессоръ зоологій Б. І. Вируковъ и профессоръ физики В. Д. Зерновъ—оба бывшіе Московскіе приватъ-доценты.

Студентовъ на первомъ курсѣ медицинскаго факультета, пока представляющемъ собою весь Саратовскій университетъ, ко дню официальнаго открытія его, было 91 и стороннихъ слушателей 14 чел., всего 105 студентовъ.

По собраннымъ мною относительно 87 студ. свѣдѣніямъ, первые студенты Саратовскаго университета распредѣляются по разнымъ категоріямъ такъ:

I. По образованію:

1) бывшихъ уже студентами=31 чел.

въ томъ числѣ:

Казанскаго Университета	17	Саратовцевъ	19
Петербургскаго	3	Кавказцевъ	3
Кіевскаго	3	Астраханцевъ	2
Одесскаго	2	г. Ташкента	1
Томскаго	2	г. Пензы	1
Московскаго	1	г. Уфы	1
Харьковскаго	1	г. Симбирска	1
Кіевскаго и Юрьевскаго	1	г. Екатеринбург.	1
Кіевскаго и Томскаго	1	г. Мариупол.	1
		г. Новгородъ-Сѣвер.	1

2) Окончившихъ гимназію=46 чел.

Саратовск. 24

Парицк. 5 Вятск. 1

Пензенск. 4 Рязанск. 1

Томбовск. 2 Кавказск. 5

Астраханск. 2

Самарск. 1

Симбирск. 1

съ дополнителн. экзамен.:

3) Реалистовъ=7 4) Семинаристовъ=2

Астраханцевъ 3 Саратовцевъ 1

Саратовцевъ 2 Черниговецъ 1

Самарцевъ 1 5) Кадетскаго корпуса=1

Моршанц. 1 Орловецъ 1

Изъ 87 студентовъ—Саратовцевъ=46 или 52%.

II. По *вѣроисповѣданію*: III. По *сословію* и званію родителей:

Православнаго	66	Мѣщанскаго	23
Лютеранскаго	9	крестьянскаго	21
Иудейскаго	5	с. чиновниковъ	19
Армян.-Грегорианск.	3	с. медицинск. персон.	6
Евангел.-менонит.	2	купеческаго сосл.	6
Католическаго	1	дворянскаго	5
Магометанскаго	1	с. потомств. почетн. гражд.	3
		военнаго	2
		духовнаго	2

IV. По *возрасту*:

17—18 лѣтъ	—6 чел.
19—21 г.	45
22—25 л.	29
26—28 л.	5
30 л.	2.

Нѣсколько словъ о городѣ Саратовѣ.

Основанный въ 1590 г., при Теодорѣ Иоанновичѣ, Саратовъ т. о. насчитываетъ теперь 320-ый годъ своего существованія, являясь почти на 40 лѣтъ моложе нашей русской Казани.

Саратовъ—городъ большой (200.000 жителей¹⁾) и, видимо, богатый. Широкія улицы, замощенныя камнемъ, а мѣстами—асфальтомъ, и широкіе, часто асфальтовые, троттуары. Выдающихся по своей внѣшности зданій мало и вообще г. Саратовъ не блещетъ своими постройками. Достопримѣчательностей почти совсѣмъ нѣтъ.

Къ крупнымъ недостаткамъ г. Саратова относится очень плохое уличное освѣщеніе: скудными и тусклыми керосиновыми фонарями. Осенью и зимою по вечерамъ, по закрытіи магазиновъ, причастой, должно быть, туманной погодѣ, городъ погружается въ тьму. Прямо стыдно становится за такой большой нашъ-русскій городъ!

Почти полное отсутствіе садовъ и вообще растительности въ городѣ составляетъ также большой минусъ Саратова. Въ общемъ, видна нѣкоторая запущенность города!

Имѣется прекрасный трамвай, съ быстрой ѣздой, но съ рѣдкими остановками. Вода проведена изъ Волги и очищается англійскими фильтрами. Составленъ проектъ и сдѣланъ заемъ для устройства канализаціи.

¹⁾ Въ Казани—173.572 жит. (1907 г.).

При Городской управѣ имѣется медико-санитарное отдѣленіе, а при Губернской земской управѣ — отдѣленіе народнаго здравія.

Обращаетъ на себя вниманіе, кромѣ многихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, обиліе разнообразныхъ культурныхъ обществъ и учреждений, изъ которыхъ многія имѣютъ прекрасныя собственныя помѣщенія; таковы зданія: женской фельдшерской школы Санитарнаго общества, пріютившее теперь юный университетъ, —отлично приспособленной городской глазной лѣчебницы на 40 кроватей, —только-что открытой, гл. обр. на средства г. Медвѣдева, акушерско-гинекологической лѣчебницы на 6 кроватей, съ большой амбулаторіей и прекрасной операціонной, —научной лабораторіи Біологическаго общества, —художественнаго музея имени саратовца Радищева, художественнаго Боголюбовскаго училища, большого Музыкальнаго училища, Управленія Рязанско-Уральской жел. дороги и др. Изъ обществъ имѣются и такія, какъ: 1) общество вспомошествованія недостаточнымъ лицамъ, стремящимся къ высшему образованію, 2) общество по открытію школъ средняго образованія, 3) литературное общество, 4) общество вспомошествованія торгово-промышленному труду, и др. Имѣются далѣе: народная аудиторія, адресный столъ.

Въ заключеніе, считаю пріятнымъ долгомъ лично отъ себя и отъ товарища А. А. Десятова выразить Обществу нашу живѣйшую благодарность за честь избранія насъ своими депутатами на торжество открытія Саратовскаго Университета и за тѣ высокія и рѣдкія въ нашей жизни удовольствія, которыя мы испытали, благодаря этому избранію.